

Снаружи началась суматоха. Прежде чем кто-либо смог выйти, чтобы проверить, в дом ворвалась фигура. Это был Тан Чуньжун, который примчался из школы. Кто-то прислал ему сообщение и он сразу же попросил у учителя отгул. Он хотел броситься в комнату, чтобы узнать, как дела у его брата, но Чжан Сю, который случайно вышел изнутри, сразу же остановил его.

- Мой брат, как он? Почему он собирается рожать сегодня? Я думал, осталось еще несколько дней? - Тан Чуньжун так спешил, что его голова была покрыта потом.

- Хэ Лао здесь, не беспокойся. Нередко это происходит на несколько дней раньше. У твоего брата все хорошо, - Чжан Сю поднял голову, чтобы попросить кого-нибудь увести А-Жуна. Он хотел позвать Ли Фэна, но потом увидел, что тот готовит чай, даже не подозревая, что кипяток уже переливается через край. Его глаза неотрывно смотрели в сторону комнаты. Чжан Сю хлопнул себя по лбу и позвал другого человека, - Дашань, ты останешься с А-Жуном.

Ли Фэн быстро поднялся на ноги и подошел к нему. Чжан Сю был поражен, как этот человек может так быстро передвигаться?

Ли Фэн встревоженно спросил:

- Как брат Мин? Позволь мне помочь.

- Хорошо, продолжай кипятить воду, тебе нужно вскипятить еще, - бесцеремонно приказал Чжан Сю, а затем потрясенно увидел, как мужчина выбегает из зала, сломя голову.

Хэ Лао издал горький смешок и протянул палец в направлении чайника:

- Посмотрите на этого парня, вы все еще говорите, что он устойчив? Мой хороший чай не так-то легко достать, а он все испортил. Лучше я сделаю это сам.

- О, тогда мне повезло попробовать такой редкий чай, - староста также очень уважал старика, которого привез с собой Ли Фэн. В нем было что-то неопределимое, что заставляло чувствовать, что он не просто врач. А иногда, когда староста пил с ним чай и слушал, как он рассказывает о внешнем мире, он чувствовал, как его горизонты расширяются.

Ли Фэну велели вскипятить воду, и Ли Фэн продолжал кипятить. Когда вода закипала, он вычерпывал ее половником в ведро и ждал, пока кто-нибудь попросит воду. Затем он продолжил кипятить следующую кастрюлю. Когда закипела десятая кастрюля воды, снаружи снова поднялась суматоха. Ли Фэн не мог ждать, пока кто-нибудь позовет его, поэтому он бросил кипяток и выбежал из кухни.

Это оказался Ван Ин. Глядя на Ли Фэна, который был немного ошарашен и выглядел совершенно не так, как обычно, Ван Ин не знал, что этот человек нервничает, и бесцеремонно

сказал:

- Я зайду и посмотрю. Это его второй ребенок, роды не продлятся так долго, как с первым, - после этих слов ему стало все равно, что думает этот мужчина, он поприветствовал людей в зале и вошел в родильную комнату.

Тан Чунмин уже не понимал, что он чувствует. Он хотел лишь прекратить эту мучительную пытку, которая заставляла его желать скорейшей смерти. Все его тело словно разрывалось на части. Он не хотел вести себя как женщина, стонать и кричать, поэтому засунул тряпку в рот и стиснул зубы, терпя пытку. Черт, если он вернется в свою прежнюю жизнь, он определенно проявит глубочайшее почтение всем женщинам.

- Почти все. Потерпи еще немного. Слушай мой команды, не напрягайся без разбора, - подбадривала повитуха.

- Брат Мин, уже почти все. Видно головку. Если боль очень сильная, кричи, не сдерживай себя, - Шэнь Фулан взял полотняное полотенце и вытер пот Тан Чунмина, успокаивая его. В комнате было жарко, и все тело Мин ге-эра выглядело так, словно его выловили из воды.

- Ах... я не хочу рожать снова... Черт... - наконец, в комнате раздался жалкий шипящий звук.

- Хорошо, больше никаких рождений с этого момента. Брат Мин, у нас двое детей и этого достаточно, больше никаких рождений с этого момента! - услышав это, Ли Фэн бросился к двери и крикнул внутрь.

- Ааа...

Возможно, крик Ли Фэна возымел эффект, но с последним всплеском энергии что-то, что долгое время находилось в теле Тан Чунмина, наконец, вышло из него. Весь его организм внезапно ощутил чувство облегчения, за которым последовало изнеможение, поднимающееся изнутри.

- Он родил, он родил большого толстого мальчика! - повитуха удивленно вскрикнул, похлопал ребенка по попке, и в родильной комнате тут же раздался истошный крик.

- Он родил! Он родил! - все люди, которые долго ждали, закричали от радости. Старик Хэ случайно вылил чай из чайника, как это сделал Ли Фэн, впрочем, ему было все равно, он просто рассмеялся:

- Наконец-то это случилось. Мы все немного нервничали. Когда внутри будет убрано, мы с Ху Лао войдем и проверим пульс.

- Да, надо измерить пульс, послушаем, правильно ли он звучит, - радостно сказал Ху Ланьчжун. Оба старика были весьма энергичны.

Только теперь Ли Дашань заметил, что Ли Фэн ошеломленно стоит в дверях. Он подошел к нему и похлопал его по плечу. Лишь тогда Ли Фэн очнулся. Увидев, что его тело покачнулось, Ли Дашань быстро поддержал его и спросил:

- Что случилось?

- Все в порядке, - Ли Фэн вытер лицо. Его тело было таким напряженным, что он сразу ослаб, а его одежда промокла насквозь. - Я в порядке. Брат Мин родил, верно?

- Да, он родил. Слышишь, ребенок плачет. Когда он будет готов, я могу вынести ребенка, чтобы показать тебе.

- Хорошо, что он родил, хорошо... - с помощью Ли Дашаня Ли Фэн поднялся на ноги, сделал несколько шагов назад и приземлился на стул. Затем он вспомнил. - А-Линь. Позови А-Линя, скажи ему, что его мама родил брата.

Он боялся, что ребенок испугается криков, поэтому, как только у брата Мина начались схватки, А-Линя собрали и отправили в дом Ван Мо вместе с Да Мао и Эр Мао, попросив бабушку Ван Мо позаботиться о нем. Они обещали привести его к брату, когда тот родится.

- Ладно, посиди немного. Я пойду и приведу их, - Ли Дашань похлопал его по плечу, развернулся и направился к выходу, вытирая пот со своего лица. Видя, как нервничает Ли Фэн, он тоже вспомнил, как это было, когда рожал А-Сю. Теперь у него было двое сыновей, и он был доволен. Именно А-Сю хотел родить маленького ге-эра, но когда Ли Дашань увидел, что произошло сегодня, он не хотел, чтобы А-Сю страдал еще больше.

К тому времени, когда привели А-Линя, в комнате было уже убрано. Ли Фэн собирался зайти к брату Мину, взяв с собой А-Линя. Первое, что он увидел, был маленький ребенок с красным лицом и закрытыми глазами, которого Ван Ин держал на руках. Новорожденный ребенок был не очень красив, но сердце Ли Фэна наполнилось радостью. Это был ребенок брата Мина. Вместе с братом Мином он несколько месяцев ждал его рождения.

К этому времени Ли Фэн уже успокоился. Он посмотрел на брат Мина, лежащего на кровати, и его взгляд смягчился. Повернувшись к А-Линю, он сказал:

- А-Линь, это твой брат. Отныне ты должен хорошо заботиться о своем младшем брате.

- Братик, теперь я старший брат. Братик, отныне ты должен слушаться своего старшего брата и маму. И дядю Фэна. Если не будешь себя хорошо вести, получишь трепку, - поучал А-Линь брата, независимо от того, может ли его младший брат понять это или нет.

Повитуха улыбнулся. Он также понял ситуацию в этой семье и сказал:

- Сначала ты позаботишься о своем младшем брате, а когда младший брат вырастет, он сможет защитить тебя.

В комнате стоял сильный запах крови, что определенно тревожило Ли Фэна, но сейчас он видел только брата Мина, лежащего на кровати-кан. Он подошел к краю кровати и взял его за руку, собираясь сказать что-то утешительное. Но он был настолько неловок в словах, что не знал, что говорить. После долгого молчания он сказал:

- Ребенок в порядке. Это наш ребенок.

Тан Чунмин слабо лежал на кровати. Волосы на его лбу были мокрыми от пота. Он уже собирался заснуть, когда услышал слова Ли Фэна. Он поднял глаза и посмотрел на него. Он сразу же понял, что имел в виду Ли Фэн. Улыбнувшись краешком губ, он сказал:

- Как хочешь, но отныне ты будешь главным, - после этих слов едва поднявшийся дух рассеялся. Его глаза постепенно закрылись и он погрузился в глубокий сон.

Крайне истощенный физически и психически, он просто не мог больше держаться. К этому добавилась еще и моральная пытка - он, взрослый мужчина, действительно родил ребенка. Правда была такой жестокой.

Были, конечно, и хорошие новости. Например, то, что после родов он мог свободно двигаться. Ему не нужно больше носить большой живот, сильно ограничивающий его в движениях. Перед тем, как заснуть, он все еще думал об этом, пообещав, что отшлепает маленького ублюдка после родов, чтобы свести с ним счеты.

Ли Фэн сидел на краю кровати и не двигался. После того, как А-Линь увидел свою мать, Шэнь Фулан унес его. Тан Чуньжун зашел проверить состояние брата, а Хэ Лао и Ху Ланьчжун также зашли померить пульс. Они оба сказали, что у него хорошее здоровье и что с ним все в порядке.

Ван Ин вынес ребенка в зал, чтобы все увидели, а затем вернул обратно, положив его рядом со своим пасынком. Он не мог не улыбнуться, глядя на то, как малыш чмокает губами.

- Остайся с ними. Я выйду и посмотрю, что приготовлено из еды.

- Да, на плите тушеная курица. Овечье молоко тоже готово, - только тогда Ли Фэн вспомнил об этих вещах и поспешно встал, чтобы взглянуть.

- Ты садись, я пойду и посмотрю. Сейчас еще не время есть, - Ван Ин похлопал Ли Фэна по плечу, повернулся и вышел. В этот момент он был уверен, что на этот раз его пасынку повезло и он нашел человека, который действительно любит его.

Уже на следующий день Тань Чунмин проснулся от голода. Он был очень голоден. Его желудок был пуст и он отчаянно искал, чем бы его заполнить. Но теперь никому не было до него дела. Он услышал приглушенный голос, неуклюже уговаривающий плачущего ребенка.

- Будь умницей, скоро будет еда, не мешай спать брату Мину...

Тан Чунмин поднял голову и увидел, что Ли Фэн крепко держит ребенка на руках. Мужчина с беспокойством посмотрел в его сторону как раз вовремя, чтобы встретиться взглядом с Тан Чунмином. На его лице сразу же появилась радость. Он был так счастлив, что подошел с ребенком на руках и сказал:

- Брат Мин, ты проснулся. Как ты себя чувствуешь? Я попрошу Хэ Лао прийти и осмотреть тебя. О, да, это наш ребенок. Посмотри на него тоже. Он голоден и плачет. Теща пошел подогреть ему овечьего молока, - Ли Фэн осторожно положил ребенка рядом с братом Мином, а затем осторожно помог Тан Чунмину подняться, положив ему под спину толстую подушку.

Тан Чунмину все еще казалось, что все его тело разорвали на части и собрали обратно. Но наконец он смог собраться с силами и сказал Ли Фэну:

- Я голоден, - глядя на ребенка, он протянул палец и ткнул ребенка в лицо, - Какое уродливое лицо.

Тон его голоса был отвратительным. Этот маленький ублюдок мучил его месяцами.

Напротив, ребенок, который только что плакал, рядом с Тан Чунмином вдруг затих. Его глаза были закрыты, а голова автоматически повернулась в сторону Тан Чунмина.

Ли Фэн поспешно схватил палец брата Мина, он боялся, что тот мог навредить ребенку, из-за чего Тан Чунмин уставился на него. В этот момент Ван Ин толкнул дверь и вошел, держа в руке подогретое молоко.

Увидев, что Тан Чунмин проснулся, он сказал:

- Ты проснулся и голоден, не так ли? На плите есть немного еды. А-Фэн, сходи и принеси ему.

- Да, уже иду. Подожди немного, брат Мин, - Ли Фэн поспешно согласился и тут же ушел.

Глядя на это, Ван Ин понял, что его пасынок, должно быть, сделал что-то такое, что поставило

мужчину в неловкое положение.

- Ты покормишь его или мне это сделать? – опустив чашку, спросил Ван Ин.

Тан Чунмин смущенно потер нос и сказал:

- Мама, будет лучше, если это сделаешь ты.

Глядя на такое маленькое, мягкое существо, он боялся, что не сможет контролировать силу. Вот и Ли Фэн остановил его сразу после того, как он слегка ткнул в малыша пальцем.

Ван Ин больше ничего не сказал. Он ловко подхватил ребенка и сел на край кровати. Держа одной рукой голову ребенка, а другой - маленькую ложку, он понемногу кормил его. Он выглядел как очень терпеливый человек.

Вскоре после этого вошел и Ли Фэн, за ним следовали маленький А-Линь и старик Хэ.

А-Линь радостно бросился к Тан Чунмину и сказал:

- Мама, младший брат.

- Ну, А-Линь стал старшим братом, но А-Линь по-прежнему лучший. Мне больше всего нравится А-Линь.

Несколько человек в комнате при этом разинули рты, не зная, что сказать этому бессердечному человеку. Но А-Линь был счастлив, а новорожденный ребенок не понимал и не расстраивался из-за слов матери, поэтому они не стали заострять на этом внимания.

После рождения ребенка многие люди из деревни приходили в гости. Тан Чунмин не собирался ничего организовывать в день третьего омовения. Он понятия не имел, что делать, но приехали люди даже из ресторана «Цзиньцзи», а управляющий Ци принес подарок от Тэн Юя.

Никто из семьи Чжао, за исключением семьи дяди Чжао Лю, не появлялся. Но никто намеренно не упоминал об этом. Тем более что староста Ли уже знал о намерении Ли Фэна.

До этого староста побежал к Шэнь Фулану и наедине рассказал о решении Ли Фэна.

- А-Фэн планирует записать обоих детей под своей фамилией и внести их в родословную Ли после того, как женится на Мин ге-эре.

Шэнь Фулан, очевидно, тоже ожидал этого. Он не выказал особого удивления:

- Это хорошо. Ты же сам видел, когда брат Мин родил, семья Чжао никак не отреагировала. Если это так, то зачем воспитывать ребенка для них? В любом случае, даже А-Линя еще нет в их родословной.

Поскольку А-Линь был ге-эром, его не принимали всерьез, и этот вопрос долгое время откладывался. Это было обычным явлением. Некоторые семьи ждали, пока их младший ге-эр не выйдет замуж, прежде чем подумать о добавлении его имени в родословную. Теперь, по мнению Шэнь Фулана, это было даже хорошо. Когда придет время, им не придется беспокоиться, что семья Чжао устроит какую-нибудь сцену.

- Но... Но ведь в будущем у А-Фэна будут и свои дети, верно? Не будет ли это... мешать, когда придет время? - староста Ли испытывал смешанные чувства. Он сам носил фамилию Ли и все еще хотел, чтобы у Ли Фэна был свой ребенок, который унаследует все от него. Все-таки родные дети отличаются от неродных. Конечно, он также понимал, что будь то А-Линь или новорожденный мальчик, им нелегко будет попасть в генеалогию семьи Чжао. Боюсь, что они только и ждут, чтобы усложнить жизнь брату Мину, который неоднократно позорил их. Вот почему он оказался перед дилеммой.

Шэнь Фулан пристально посмотрел на собственного мужа:

- Ты беспокоишься о детях, хотя они еще даже не родились. Ты действительно думаешь, что А-Фэн не думал об этих вещах? Раз он принял решение, значит, он действительно собирается относиться к этим двум детям как к своим собственным. Даже если у него будут биологические дети, он будет воспитывать их так же, и имущество семьи будет разделено таким же образом. Кроме того, разве они вдвоем не смогут к тому времени заработать состояние для троих детей?

Он все еще был уверен в способности брата Мина зарабатывать деньги. Посмотрите на сотни цыплят вон там, в глубине холма. А еще они вырыли пруд для рыбы. Кто в будущем скажет, что мальчик Фэн выбросил свое серебро на ветер?

Староста Ли задумался. Конфликт между приемным и родным сыном происходит в основном из-за семейного имущества. Если Ли Фэну просто придется работать больше, чтобы заработать дополнительную долю в семейном бизнесе, проблем не будет. Кроме того, это всего лишь один ребенок, ведь А-Линь - ге-эр, которого рано или поздно выдадут замуж.

Имя ребенку пока не давали, было только прозвище, которое выбрал Тан Чунмин. Очевидно, что он не потратил на это много усилий. По аналогии с А-Линем мальчика назвали А-Сен*. А право дать первое имя было оставлено самому уважаемому и знающему из всех, Хэ Лао.

(ПП: Линь - означает роща, Сен - лес)

После того, как Тан Чунмин дал ребенку прозвище, все стали над ним смеяться, говоря, что

ему нужно родить еще одного ребенка по имени Му*. Поэтому в ближайшие два года у него будет еще один. У Тан Чунмина задергался глаз, когда он это услышал.

(ПП: Му - дерево)

Он смирился с тем, что в течение месяца не мог выходить на улицу. Но... не имея возможности принять душ или помыть волосы в такой жаркий день, он чувствовал себя плохо. Ему казалось, что от его тела исходит прогорклый запах, и это его ужасно раздражало. Здесь нет кондиционера, нет вентилятора, а жара стояла такая сильная, что если бы он мог, он хотел бы плюнуть на все и отправиться в свое пространство. В его пространстве была постоянная температура круглый год, около 20 градусов, и это самое приятное.

Тан Чунмину приходилось нелегко, и Ли Фэн тоже встревожился, когда увидел это. Будь это в любое другое время, если бы Тан Чунмин хотел что-то сделать, он согласился бы, не задумываясь. Но теперь у него в голове были слова всех тех, кто приходил в гости, и советы старика Хэ. Он знал, что не может просто позволить брату Мину делать все, что ему заблагорассудится, в противном случае его ге-эр первым пострадает, если заболит.

- Действительно, слишком жарко для такой погоды и скучать в доме еще невыносимее. Почему бы мне не купить льда и не положить его в дом? Можно ли использовать лед? - Ли Фэну пришлось искать компромисс, чтобы сделать жизнь брата Мина как можно более комфортной.

Хэ Лао теперь взял на себя задачу научить троих детей каллиграфии и чтению, и не чувствовал себя одиноким. Конечно, временная комната для занятий также была перенесена в его комнату. Как только он вышел из маленького импровизированного класса, он сердито закатил глаза, услышав слова Ли Фэна:

- Используй немного и поставь подальше.

Его разрешение использовать лед для Ли Фэна было подобно небесной музыке. Он повернулся и сказал об этом Тан Чунмину.

Глаза Тан Чунмина загорелись, лед был очень кстати. Как он мог забыть о такой важной вещи раньше? Он подозвал к себе Ли Фэна и пробормотал ему несколько слов.

Ли Фэн был удивлен:

- Неужели это возможно? Ты умеешь делать лед?

- Просто попробуй и увидишь. Даже если ты купишь лед в городе, ты все равно не сможешь хранить его долго. У нас дома нет ледяного погреба для его хранения. Это отнимает много времени и стоит дорого.

Тан Чунмин не помнил, где он видел лед, сделанный из селитры. Но он хорошо это запомнил. К тому же процесс был не сложным. Все, что было необходимо, - это селитра и вода. Он не хотел использовать этот трюк для зарабатывания денег, просто хотел жить чуть более комфортно.

- Хорошо, я куплю материал и опробую его. И льда тоже куплю для начала.

Ли Фэн быстро купил лед и селитру в уездном городе. Лед поместили в самый дальний угол дома, но вскоре дом наполнился прохладным воздухом и Тан Чунмин почувствовал облегчение. Увидев, что Ли Фэн и Хэ Лао снаружи экспериментируют с селитрой, он мог только подавленно ткнуть пальцем в лицо своего сына, но этот сын тоже был дураком. Он улыбался матери даже после того, как его ткнули. Он так сильно смеялся, что у него изо рта потекли слюни. В конце концов, Тан Чунмину пришлось все убрать.

- Мама, дядя Фэн сказал, что нельзя постоянно тыкать брату в лицо. Он сломается, - А-Линь критиковал свою мать в праведной манере. Мама снова издевался над его младшим братом, пока дяди Фэна не было дома. Как старший брат, он был обязан защищать своего младшего брата.

Тан Чунмин покорно убрал палец. Он не ожидал, что А-Линь окажется таким зорким, даже его тайные движения были обнаружены. Он лукаво сказал:

- Я не издевался над ним. Твой брат смеется, смотри.

На третий день глаза ребенка полностью открылись, красное, морщинистое лицо также полностью расправилось. Только когда Тан Чунмин увидел его, он почувствовал себя спокойнее. Иначе он был бы подавлен, родив уродливого сына после всех своих тяжелых трудов. И этот глупый сын плакал, когда находился вдали от него. Но как только Тан Чунмин возвращался к нему, ребенок на удивление сразу же переставал плакать. Это вызвало у Тан Чунмина чувство удовлетворения. Ну ладно, давайте пока оставим порку на потом, на тот случай, когда этот ребенок станет непослушным.

- Агу... агу... - беззубый ребенок не обращал внимания на мысли матери и продолжал быть милым и очаровательным, бессознательно повышая рейтинг своей благосклонности. Он словно пытался добиться расположения своей черствой матери.

- Мама, мой младший брат еще не знает, как себя вести. Посмотри на его покрасневшее лицо, - А-Линя было не так легко одурачить. Он осуждающе посмотрел на свою мать и с болью дотронулся до красного пятна от тычка на щечке ребенка.

Тан Чунмин закрыл лицо руками. Почему его место в сердце А-Линя упало после того, как он родил этого маленького ублюдка? Во всем виноват этот маленький ублюдок!

Хорошее настроение, которое только что поднялось вверх, с размаху упало вниз.

Снаружи постоянно раздавались радостные возгласы Хэ Лао:

- Мальчик Фэн, это очень хорошо, смотри. Лед выходит, лед выходит... – он размахивал руками и пританцовывал, счастливый, как ребенок. Рядом раздавалось счастливое бормотание Да Мао и Эр Мао.

Тан Чунмин тоже рассмеялся, услышав это внутри. Это была его вина, что он не вспомнил об этом раньше. Ему было так комфортно в современном мире, что он привычно забыл о здешних различиях. Похоже, что в будущем, когда наступит зима, им следует вырыть ледяной погреб для хранения льда.

И старые, и молодые долго играли на улице, прежде чем зашли в дом Тан Чунмина. В этом возрасте Хэ Лао не было необходимости так сильно избегать ге-эра. Он даже не сменил одежду, и в некоторых местах на ней остались пятна от воды. Улыбка на его лице еще не исчезла.

- Это хорошая идея, брат Мин, летом нам не придется беспокоиться о льде. Кстати, что ты собираешься делать с методом изготовления льда? Я посмотрел, хотя селитра запрещена к импорту, но все еще можно делать лед, отделяя селитру с помощью железных бочек. Лед съедобен, и теперь мы можем догнать конец сезона и получить еще один источник прибыли.

Тан Чунмин замахал рукой. Он лишь упомянул о возможности получения льда из селитры, но они сами нашли соотношение селитры и воды за такое короткое время и даже рассмотрели вопрос его потребления. Однако он не думал о том, как заработать на изготовлении льда. Если бы это было раньше, он мог бы использовать его, но теперь у него слишком много забот с обработкой задней части горы, и времени для других дел не было.

- Что ты думаешь, А-Фэн? Сейчас дома нет свободных рук, верно? Почему бы нам не отдать рецепт кому-нибудь другому?

Хэ Лао с благодарностью посмотрел на Тан Чунмина. С первой же встречи он почувствовал, что этот ге-эр - щедрый и открытый человек. Он был очень непредвзятым, когда дело касалось денег. Нельзя сказать, что он не любит деньги, ведь ему пришлось найти способ зарабатывать деньги с использованием горы. Но и нельзя винить его с излишней любви к деньгам, иначе стал бы он раздавать деньги, которые мог получить сам?

Если бы Тан Чунмин знал, о чем он думает, его лицо почернело бы. Что значит, его не волновали деньги? У него просто не было на это времени. Более того, по сравнению с продажей льда, гора является центром его развития. Это гораздо надежнее, чем продавать лед. И кроме того, даже если передать этот рецепт изготовления льда кому-то другому, он все равно получит свою долю, верно? Лао Хэ действительно слишком высокого мнения о нем.

Если честно, когда его жизнь наладилась, он хотел протянуть руку помощи тем, кто был ему приятен, чтобы сделать жизнь каждого человека лучше. В противном случае расстояние между ним, Чжан Сю и остальными становилось бы все больше и больше, а отношения

становились бы все более безразличными. Он не хотел, чтобы это произошло. По крайней мере, Чжан Сю хотел, чтобы Да Мао и Эр Мао больше учились и теперь он мог отправить их в школу, не задумываясь о том, смогут они ее закончить или нет.

Не хорошо, когда только у одного человека хорошая жизнь. Хорошо только тогда, когда всем хорошо живется. И к тому же он получит хорошую репутацию. Почему бы и нет?

Изначально Тан Чунмин планировал подождать, пока не обустроит свою гору, прежде чем строить планы, но теперь проект по изготовлению льда появился как раз вовремя.

- Хорошо, брат Мин, ты можешь делать все, что хочешь. Но ты должен выбрать, кому его отдать, - Ли Фэн не возражал. Он также не испытывал недостатка в деньгах и был уверен, что брат Мин заработает еще.

- Хорошо, я подумаю об этом. Я напишу подробный план позже, а ты, брат Фэн, вместе с Хэ Лао поможете его проверить.

Теперь, когда все готово, давайте сделаем это правильно. Когда дело будет передано другим, не будет необходимости вникать в него самому.

- Не торопись. Твое собственное здоровье гораздо важнее, - с тревогой заметил Ли Фэн.

Хоть он и сказал не торопиться в рассмотрении этого вопроса, но Тан Чунмину было скучно лежать без дела целый день. В тот же вечер он написал план и передал его Ли Фэну и Хэ Лао. Даже Ван Ин и Тан Чуньжун, которые приходили сюда каждый вечер, слышали об этом.

Этим вопросом должен будет заниматься староста Ли, поэтому, он и его семья получит процент, кроме того, на семью Чжан Сю и Ван Мо приходится по 20%, а остальные 20% пойдут мачехе и А-Жуну. Конечно, Тан Чунмин всегда причислял брата к своей семье.

Поскольку процесс изготовления льда чрезвычайно прост, его можно освоить с первого взгляда. Поэтому люди, которые становятся долевыми участниками, должны быть надежными, чтобы они не выдали свои секреты слишком рано и могли зарабатывать деньги еще несколько лет. Маловероятно, что секрет будет сохранен вечно.

Видя, что жаркий сезон подходит к концу, Ли Фэн позвал к себе старосту Ли, чтобы обсудить этот вопрос. Прочитав планы и увидев процесс изготовления льда собственными глазами, его челюсть отпала так низко, что он даже не мог сомкнуть челюсти и долго не мог найти свой голос.

- Неужели мы действительно собираемся все это делать? - недоверчиво сказал староста.

- Да, это была идея брата Мина и Ли Фэна. Все, что нам нужно, это несколько человек, которые

будут присматривать за магазином в окружном городе. Деньги на покупку магазина выделит брат Мин. Магазин в любом случае будет принадлежать ему, так что это не будет считаться частью его доли. Мы можем опробовать рецепт в этом году. Если мы сможем продолжать в том же духе, то к следующему лету мы сможем приложить больше усилий, - конечно, Хэ Лао был на стороне Ли Фэна и Тан Чунмина. Если другие получают выгоду, они должны знать, кто ее дал.

- Это... не очень хорошо... Мы же не можем просто так забирать серебро Мин ге-эра и А-Фэна. Это неприемлемо, - староста Ли, который наконец-то переварил содержание, поспешно покачал головой и махнул рукой.

Хэ Лао был более, чем удовлетворен такой реакцией. Это означает, что староста не жадный человек с чистым сердцем. Поэтому он сказал:

- Посмотрите на них двоих, у кого сейчас есть время на это? Было бы упущением, если бы я не упомянул, что ни один из них не думает об открытии магазина. Теперь, когда вы им поможете, они получают свою долю, это не потеря. Что касается магазина... даже если они его больше не откроют, его можно сдать в аренду или продать. Кроме того, согласно словам брата Мина, если в следующем году дела пойдут хорошо, вы все можете внести часть серебра в развитие деревни. Будь то для школы или для чего-то другого, все в порядке. В любом случае, пусть другие семьи в деревне тоже извлекут из этого пользу.

- Это... - немного колебался староста Ли, - Мы должны обсудить это с нашими семьями?

Староста Ли испытывал вполне понятное искушение. Оба его сына учатся в округе, что требует немалых ежегодных расходов. Сейчас он еще может их поддержать, но в будущем бремя будет становиться все тяжелее и тяжелее. Не то чтобы он не завидовал растущему благосостоянию семьи Тан Чунмина, но он знал, что это все благодаря их собственным способностям.

- Тогда мы должны поторопиться. Учитывая, что сезон проходит и времени на использование льда не так много, по крайней мере, мы заработаем немного денег в этом году, не так ли? - с улыбкой сказал Хэ Лао.

- Точно! - староста поспешно ушел и отправился позвать остальные несколько семей к себе домой, чтобы обсудить это.

Результат, конечно, был таким, как ожидал Хэ Лао. Они все согласились, но сказали, что 20% - это слишком много, и они хотят уменьшить свою долю. Но Тан Чунмин тоже не согласился, а предложил другую компромиссную идею: они будут платить ему за аренду магазина в период открытия, что, согласно правилам, не входило в раздел прибыли.

Решение было принято, и пора было приступать к работе. Остальные остались в деревне и продолжали работать над процессом изготовления льда, а Ли Фэн поскакал на своей лошади прямо в уездный город и попросил Тэн Юя помочь ему найти магазин. У них была очень простая идея: они плохо знали округ, но в ближайшее время их отношения с Тэн Юем будут

неразрывны.

Конечно, Тан Чунмин уже знал о том, что Тэн Юй был владельцем «Павильона Тиньцзин». Хотя он был немного обеспокоен, когда впервые узнал об этом, вскоре он отпустил эту мысль. Он также видел, что из-за Ли Фэна семья Тэн прилагала больше усилий для улучшения отношений с ними. Поэтому не было необходимости искать другие связи, чтобы присматривать за их бизнесом в окружном городе.

Тэн Юй был рад, что Ли Фэн нашел его и доверил ему кое-что делать. В течение двух дней магазин в хорошем месте был оформлен на имя Тан Чунмина. Староста Ли и его семья также договорились о перевозках и дежурстве в магазине.

- Мы обсуждали это. В любом случае, это ненадолго. Мы все отправим членов своих семей в город, чтобы сначала протестировать рынок. Получив опыт, мы сможем разработать лучший план на следующий год. В конце концов, никто из нас никогда раньше не занимался бизнесом, и мы не знаем, как его вести. Боюсь, что в этот период мне придется полагаться на молодого мастера Тэна, чтобы присмотреть за нами, - староста Ли лично подошел, чтобы обсудить это с Ли Фэном.

Тан Чунмин тоже слушал. Староста Ли знал, что большинство идей здесь принадлежит Тан Чунмину, и ему было стыдно за свои прежние предрассудки. Неудивительно, что его супруг так часто ругал его.

- Можете ли вы вообще выделить рабочую силу из членов своей семьи? Я видел тот магазин. В нем вполне можно жить, - Ли Фэн забеспокоился.

- Это не проблема. Ван Мо и его семья свободны. Из наших мы также можем отправить Дашаня. Мы с твоей тетей будем ездить туда каждый второй день, чтобы проверить ситуацию. Заодно мы сможем навестить своих детей, - сказал староста.

Что касается мачехи и Тан Чуньжуна, они знали, что Тан Чунмин заботится о них, поэтому они не просили посылать их в город. Кроме того, они действительно не могли выделить рабочую силу. Ван Ин все еще должен был присматривать за братом Мином здесь.

Ван Мо согласился:

- За моим ребенком присматривает бабушка. В любом случае, нам с мужем нечего делать. А тут мы еще и поедем в уездный город, чтобы посмотреть достопримечательности. Если бы не брат Мин, у нас не было бы этой возможности, - Ван Мо с благодарностью посмотрел на Тан Чунмина. Он не ожидал, что Тан Чунмин даст им такую выгодную сделку. Не имело значения, заработают они деньги или нет, этого опыта было достаточно, чтобы семья запомнила это на всю оставшуюся жизнь.

- Да, я не могу пойти туда, когда рядом Да Мао и Эр Мао. В противном случае я бы с

удовольствием пошел и посмотрел, - на лице Чжан Сю было сожаление. На самом деле, была и другая причина: кто-то должен был присматривать за Тан Чунмином. Ван Ин приходил к нему каждые два дня и оставался в течение некоторого времени. Но ему еще нужно было выращивать скот дома, и не было возможности оставить его на другие семьи.

- Тогда ты можешь однажды поехать туда с дядей и остальными, чтобы посмотреть, что происходит. Это же не займет много времени? Да Мао и Эр Мао теперь знают, как себя вести, - рассмеялся Тан Чунмин. Он, конечно, знал, что имел в виду Чжан Сю.

Чжан Сю улыбнулся и ничего не сказал. Они с Ли Дашанем планировали отправить Да Мао и Эр Мао в школу, когда магазин будет закончен. Теперь их жизнь становилась все легче и легче, и им не нужно было постоянно заглядывать в рот старшей семье. Чем больше они с Дашанем работали, тем энергичнее становились, и тем больше они могли заниматься своей жизнью.

Ван Ин также знал о намерениях Тан Чунмина и не стал отказываться. Если бы он отказался, это означало бы оттолкнуть своего пасынка и снова усложнить постепенно восстанавливающиеся отношения.

После обсуждения этого вопроса, все пошло своим чередом. Тэн Юй со своей стороны привел управляющего, чтобы тот немного обучил их, а также выполнял функции бухгалтера. Ли Фэн отправился в уездный город, чтобы осмотреться, пока там был управляющий, а потом больше не беспокоился об этом деле. Как и Тан Чунмин, он стал бизнесменом, не заботящимся о конечных дивидендах.

Но из города продолжали поступать хорошие новости. В больших семьях все нуждались в большом количестве льда и не испытывали нехватки в деньгах. С помощью связей Тэн Юя бизнес быстро пошел в гору. Чжан Сю, который иногда ездил посмотреть на торговлю, возвращался с улыбкой на лице. Само собой разумеется, что это означало хорошие заработки.

Дни пролетали незаметно. В мгновение ока маленькому А-Сену исполнился месяц. Домашний арест Тан Чунмина наконец-то подошел к концу. Вылив на себя два ведра воды, он оттирал себя до такой степени, что его кожа почти лопнула, прежде чем он остановился. Когда он вылез из ванны, то почувствовал себя на несколько катти легче.

Однако, ущипнув мягкую плоть своего живота, Тан Чунмин стиснул зубы и сказал Ли Фэну:

- Ты ведь не забыл, что говорил раньше, верно? С завтрашнего дня я хочу тренироваться с тобой в боевых искусствах, чтобы избавиться от всего этого жира и превратить его в мышцы!

Ли Фэн неловко отвел глаза. Если бы он продолжал смотреть, то боялся, что не сможет дожидаться, когда брат Мин выйдет из траура.

- Я не забыл. Но сначала я должен спросить Хэ Лао, - он выбежал в панике.

Только после того, как Тан Чунмин осознал его реакцию, он с недоверием посмотрел на себя, потеряв дар речи. Он был прилично одет и имел упитанное тело. Как Ли Фэн вообще мог хотеть его?

В этом месяце его кормили как свинью на убой. Когда он начинал капризничать, Ли Фэн ничего не мог с ним сделать, так что предоставил Ван Ину разбираться с ним. Когда его мачеха с холодным лицом принес суп с выражением лица «меня не волнует, нравится тебе или нет», Тан Чунмин не смог отказаться, ему ничего не оставалось, как опустить голову и проглотить свою пищу, так что теперь его тошнило при виде куриного супа.

* Некоторые соли, например, селитра, растворяясь в воде, поглощают большое количество тепла, вызывая значительное снижение температуры окружающей среды. Пользуясь терминами современной химии, можно сказать, что происходит эндотермическая реакция – реакция с поглощением тепла. Эту возможность понижения температуры можно назвать первым способом искусственного охлаждения. Если смешать селитру не с водой комнатной температуры, а со льдом, то можно получить состав, способный охладить продукты или напитки до температуры значительно ниже нуля. Саму селитру китайцы добывали уже во 2-1 веках до н.э., она встречалась в виде хлопьев, лежащих на земле. Если соберетесь переселяться, то массовая пропорция воды и селитры 60% на 40%, по объему получается 1:1.

<http://bllate.org/book/13611/1207241>